

ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ –

итоги 2018 года¹

В статье представлены основные результаты конъюнктурных опросов², характеризующие уровень инвестиционной активности, сложившийся на российских промышленных организациях в 2018 году.

На основе конъюнктурных мониторингов установлены и проанализированы изменения в динамике ключевых трендов, характеризующих интенсивность инвестиционных процессов и состояние инвестиционного климата в стране. Выявлены стратегические целевые приоритеты и преобладающие направления инвестирования, а также средне- и долгосрочные планы развития, обозначенные руководителями.

Одновременно, отражена статистика, характеризующая состояние и движение основных фондов, возрастную структуру основного капитала. В частности, установлены главные причины выбытия и сложившийся средний возраст машин, оборудования и транспортных средств, в том числе, по видам экономической деятельности. Представлено распределение предприятий по введенным в действие реконструированным, модернизированным приобретенным основным средствам в добывающих и обрабатывающих производствах. Приведены оценки экономических агентов по введенным в действие новым и бывшим в употреблении импортным основным средствам.

Обобщенная конъюнктура

Результаты двух проведенных исследований позволяют заключить, что в течение 2018 г. продолжилось восстановление инвестиционного потенциала промышленных предприятий, обозначившееся в 2017 г. Существенных отклонений в ключевых трендах, определяющих динамику инвестиционного процесса не выявлено, однако некоторые из них продемонстрировали скромную позитивную корректировку.

Согласно результатам пилотного опроса³, доля респондентов, которые оценивали состояние инвестиционного климата в стране в 2018 г. как «неудовлетворительное», снизилась относительно 2017 г. на 2 п.п. и составила 27%, хотя еще в 2015 и 2016 гг. достигала 42 и 38%, соответственно. При этом большинство руководителей промышленных производств (65%), как и в предыдущие годы, сочли сложившуюся деловую конъюнктуру для осуществления инвестиций «удовлетворительной» (Рис. 1 на стр. 29).

Несмотря на сохраняющиеся негативные сигналы со стороны макро- и микроэкономических составляющих, поддерживающих высокую вероятность реализации внешних и внутренних рисков, в целом, 2018 г. прошел под знаком умеренной волатильности деловой конъюнктуры, что позволило производствам в некоторой степени компенсировать спад инвестиционной активности, начавшийся с середины 2014 года.

Так, например, если в 2015 и 2016 гг. снижение уровня инвестиционной активности относительно предшествующих периодов констатировали 41 и 35% респондентов, соответственно, то в 2018 г. их доля снизилась до 28%.

В части основных тенденций, определяющих состояние инвестиционного климата по сравнению с 2017 г., основной вектор предпринимательских мнений корреспондировал с результатами регулярного опроса, ежегодно проводимого Федеральной службой государственной статистики.

¹ Исследование подготовлено в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов РФ, в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

² Исследование основано на результатах конъюнктурных опросов 23,4 тыс. руководителей промышленных организаций России, ежегодно проводимых Федеральной службой государственной статистики, а также пилотного обследования более 1,0 тыс. инвестиционно-активных промышленных организаций из 30 субъектов РФ, проведенного в 2018 г. по заказу НИУ ВШЭ АНО «Статистика России».

Программа пилотного обследования базируется на Европейской Системе обследований деловых тенденций. Структура выборочной совокупности идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по разделам ОКВЭД 2 (В, С).

³ Результаты пилотного обследования далее по тексту выделены курсивом.

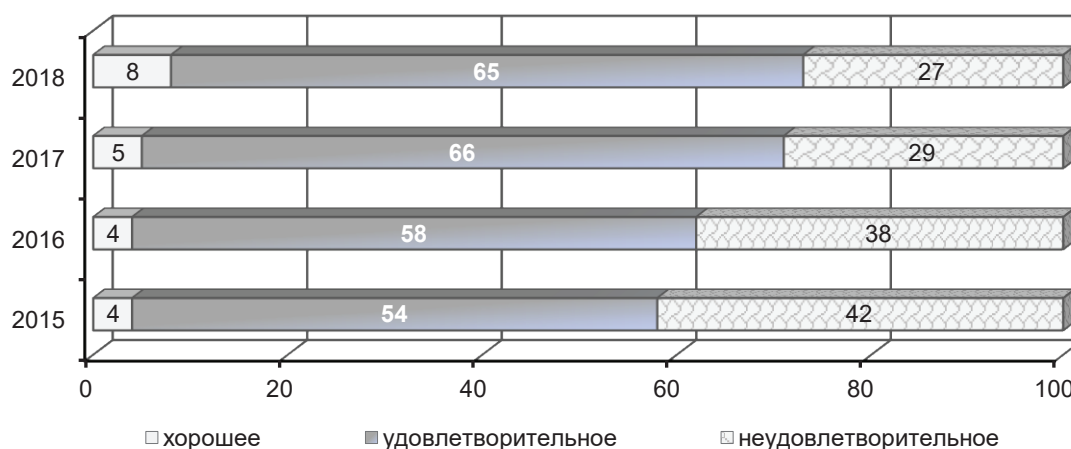

Рис. 1. Распределение предпринимательских оценок относительно состояния инвестиционного климата в стране (Доля от общего числа обследованных организаций в %)

Распределение предпринимательских оценок относительно интенсивности процесса инвестирования, также свидетельствует о слабых, но положительных коррекционных изменениях в динамике инвестиций на производствах, протекающих в течение предшествующих нескольких лет — увеличение капиталовложений в 2018 г. по сравнению с предшествующим периодом констатировали 38% респондентов, тогда как в 2017 г. относительно 2016 г. — 35 процентов.

Вместе с тем, сглаживание негативных отраслевых тенденций происходило в рамках напряженной геополитической обстановки, сохраняющей остроту эмоционального накала относительно возможного расширения санкционных мер (особенно для крупных отраслеобразующих предприятий, испытывающих повышенную зависимость в обновлении основных фондов за счет закупок высокотехнологического импортного оборудования), а также повышения рисков, связанных с инфляционными и другими финансовыми изменениями, способных оказать как прямое, так и косвенное влияние на инвестиционную деятельность. Так, например, в анализируемом периоде по сравнению с 2017 г., возросла доля руководителей предприятий с 32 до 35%, которые продолжали отмечать

факт незначительного, но негативного влияния действующих санкций на процесс инвестирования. В целом, как и в предыдущих обследованиях, большинство из них сошлись во мнении, что заметный негативный вклад в 2018 г. в итоговые результаты инвестиционной активности продолжал вноситься как действующим влиянием, так и ожидаемым расширением западных санкций: 44% участников опроса констатировали их ограничивающее воздействие.

В данном аспекте следует обратить внимание, что в 2018 г. в рейтинге лимитирующих ограничений, сформированном по результатам ежегодного обследования Росстата, факторы, «инвестиционные риски», «параметры курсовой политики в стране» и «внешняя экономическая ситуация в мире» относительно 2017 г. усилили негативное воздействие (с 45 до 58%; с 36 до 52%; и с 32 до 42% респондентов, соответственно) и впервые за всю историю наблюдений переместились в ключевой рейтинг проблем для инвестиционной деятельности, традиционно включающий факторы: «инфляция», «внутренняя экономическая ситуация в стране», «недостаточный объем финансовых средств» (Рис. 2).

Рис. 2. Ключевые факторы, лимитирующие инвестиционную деятельность промышленных предприятий в 2018 г. (Доля от общего числа обследованных организаций в %)

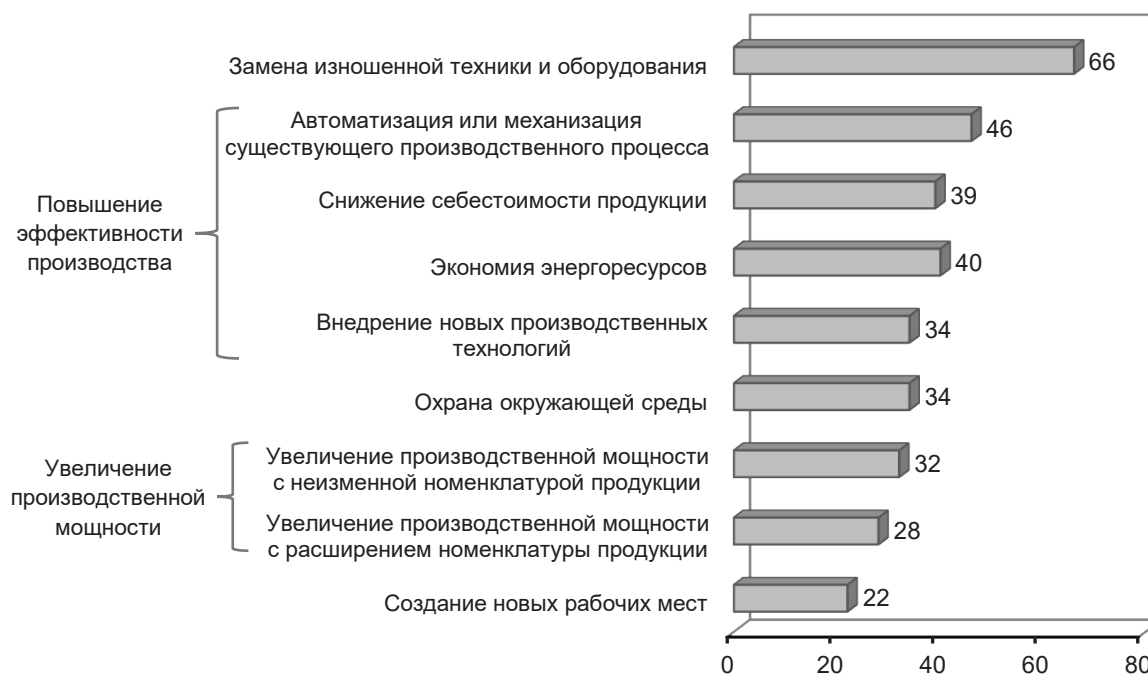

Рис. 3. Цели инвестирования в основной капитал
(Доля от общего числа обследованных организаций в %)

Следует отметить, что выявленные результатами проведенных обследований некоторые изменения в динамике инвестиций, с точки зрения уровня деловой активности и сложившейся конъюнктуры, как и в предшествующие периоды, не повлияли на структурные составляющие, охватывающие инвестиционный процесс.

В течение 2018 г. в большинстве промышленных предприятиях качество осуществления инвестиций в основной капитал продолжало оставаться в числе главных вызовов для развития производств, определяясь неблагоприятным состоянием производственно-технического аппарата, высоким возрастом основных фондов, видами введенных в действие основных средств и причинами их выбытия, а также совокупностью мер для повышения эффективности, в числе которых доминировали реновация и/или поддержка существующих мощностей. Таким образом, на фоне слабой компенсационной динамики инвестиционной активности, модель функционирования промышленных предприятий сохранила специфичные стагнационные черты процесса капиталовложений.

В частности, в 2018 г. ключевым стратегическим целевым приоритетом осуществления инвестиций в основной капитал, как и в 2017 г., была замена изношенной техники и оборудования, о чем сообщили 66% руководителей. В добывающем сегменте данная цель была определяющей для экономических агентов, занимающихся добычей металлической руды и угля, а среди обрабатывающих — для предприятий металлургического и химического комплексов.

В несколько меньшей степени актуальности для руководителей предприятий выступали цели инвестирования, связанные с повышением эффективности существующего производственного процесса. Самыми распространенными из них оказались автоматизация или механизация производств, экономия энергоресур-

сов, а также снижение себестоимости продукции, о чем сообщили 46, 40 и 39% респондентов, соответственно.

Распределение предпринимательских оценок относительно целевого инвестирования по видам экономической деятельности показало, что автоматизация существующего производственного процесса в большей степени прослеживалась на предприятиях по производству кокса и нефтепродуктов, химических веществ, металлургии (сообщили 80, 70 и 72% респондентов, соответственно), а также добывающих металлическую руду (72%). При этом курс на экономию энергоресурсов и снижение себестоимости, прежде всего, был взят производствами по добыче металлической руды, а также сырой нефти и природного газа.

В рамках мероприятий, направленных на рост эффективности, меньшее распространение получили целевые направления, связанные с внедрением новых производственных технологий и охраной окружающей среды, что констатировали чуть более трети руководителей предприятий, соответственно (Рис. 3).

На фоне сложившихся инвестиционных целей, последующий анализ движения основных средств, показывающий причины их выбытия и возрастную структуру, свидетельствует о комплексе хронических отраслевых проблем, которые в 2018 г. продолжили определять слабую эффективность осуществления капиталовложений.

В частности, в анализируемом периоде произошло увеличение доли предприятий, на которых выбытие машин, оборудования (включая ИКТ⁴) и транспортных средств, происходило по причине физической изношенности. По сравнению с 2016 г. доля таких производств возросла с 58 до 63%. Причем обозначенный процесс сопровождался нарастающей тенденцией перепродаж устаревшего оборудования на вторичный рынок, что было в практике более чем 40% предприятий.

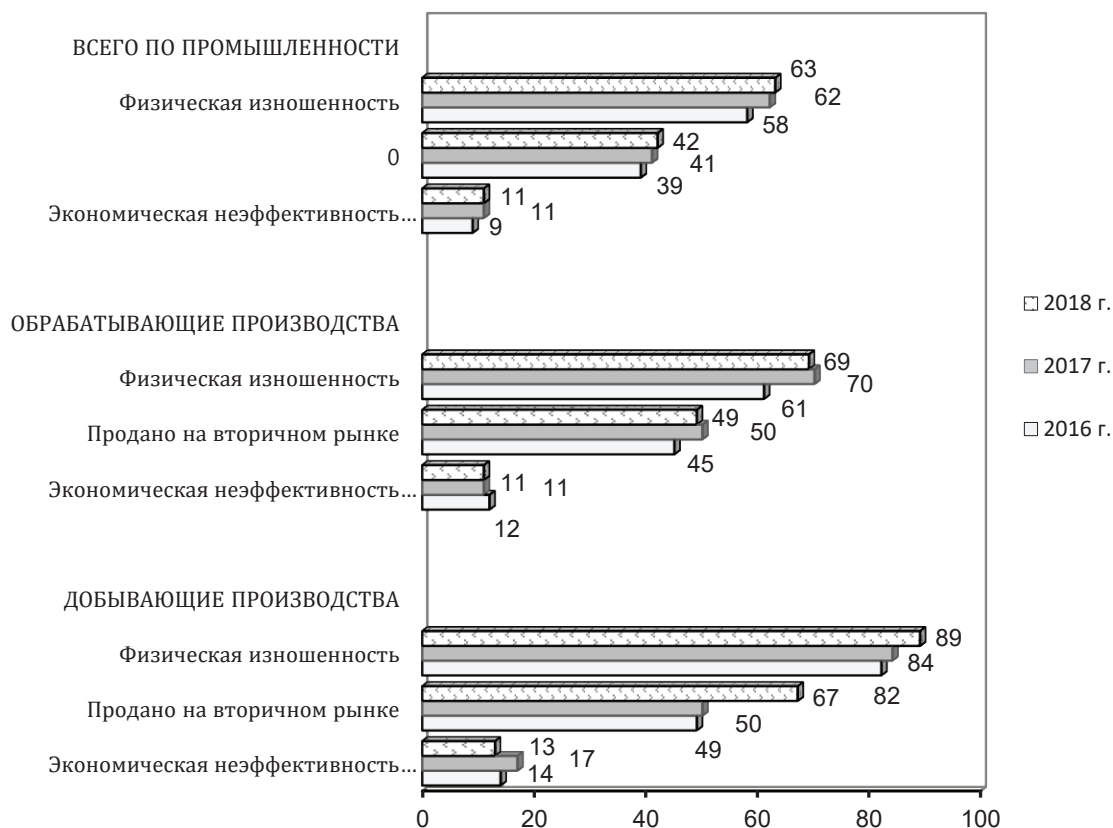

Рис. 4. Оценка причин выбытия основных средств в 2018 г.
(Доля от общего числа обследованных организаций в %)

Следует отметить интенсификацию продаж основных средств в добывающих производствах, доля которых в 2018 г. возросла относительно 2017 г. с 50 до 67%. В активной фазе пребывал и обрабатывающий сегмент, однако перепродажи происходили в несколько меньшей степени, охватывая 49% предприятий (Рис. 4).

В добывающих производствах процесс ликвидации основных средств в связи с изношенностью, в большей степени происходил на предприятиях по добыче металлической руды (97% организаций), угля (91%), а также сырой нефти и природного газа (90%). В обрабатывающем сегменте списание оборудования и транспорта сопровождало деятельность металлургических производств (91% организаций), предприятий по производству кокса и нефтепродуктов (90%), химических веществ и продуктов (85%). В то же время, заметное усиление данной тенденции относительно 2017 г. произошло на предприятиях по производству напитков (с 68 до 72% организаций), электрического оборудования (с 63 до 66%), одежды (с 30 до 46%), полиграфической деятельности (с 24 до 46%), а также мебели (с 25 до 42%) (Рис. 5 на стр. 32).

В целом, представленные данные сопрягаются с результатом расчетного показателя, характеризующего интенсивность процесса обновления основных фондов, представляемого Росстатом —

коэффициентом выбытия машин и оборудования,⁵ который в 2017 г. по добывающим производствам составлял 2,2%, обрабатывающим — 1,2 процента.

Наибольшая практика перепродаж машин и оборудования (включая ИКТ) в добывающих производствах в 2018 г. была зафиксирована на предприятиях по добыче сырой нефти и природного газа (76% организаций), наименьшая — по добыче металлической руды (39%).

Вторичный рынок основных средств в обрабатывающем сегменте в основном формировался предприятиями по производству табачных изделий (70% организаций), металлургическими и химическими производствами (69 и 60%, соответственно). Меньшую активность на данном рынке проявляли предприятия по производству одежды, а также ремонта, монтажа машин и оборудования (24 и 27%, соответственно) (Рис. 6 на стр. 33).

Статистика, отражающая состояние и движение основных фондов, в значительной мере обуславливалась сложившейся возрастной структурой основного капитала. Следует отметить, что согласно результатам обследования, происходящие изменения возрастного ценза основных средств, свидетельствуют о недостаточных мерах, предпринимаемых в рамках реализации технического перевооружения производств.

⁵ Коэффициент выбытия основных фондов — это отношение ликвидированных за год основных фондов к их наличию на начало года, исчисленное в постоянных ценах, в процентах. Расчетный показатель, характеризующий интенсивность процесса обновления основных фондов.

По данным Росстата, на конец 2017 г. лидерами по степени износа основных фондов среди укрупненных отраслей экономики были деятельность в области информации и связи (60,5%), добыча полезных ископаемых (57,7%), транспортировка и хранение (56,8%) и деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (53%). При этом, в среднем по экономике страны степень износа основных фондов составляла 47,3%.

В обрабатывающей промышленности износ основных фондов составлял 49,6%.

В коммерческих организациях добывающей промышленности на конец 2017 года функционировало 33,7% машин и оборудования с полным износом. Соответствующий показатель в обрабатывающей промышленности составил 23,5%.

В частности, несмотря на общую слабовыраженную тенденцию сокращения среднего возраста основных фондов, динамика произошедших корректив определялась низкой интенсивностью, подчеркивая стагнационный характер структурных процессов, связанных с инвестированием и развитием производства (Рис. 7 на стр. 33).

Например, по итогам 2018 г. **средний возраст машин и оборудования** на промышленных предприятиях составил 10 лет, что сократило разницу относительно 2008 г. всего лишь на три года, тогда как по транспортным средствам за указанный временной промежуток, изменений не последовало вовсе, сохраняя **средний возраст транспорта** на уровне 9 лет.

Рис. 5. Распределение предпринимательских оценок по причине выбытия — физическая изношенность машин, оборудования (включая ИКТ) и транспортных средств в обрабатывающей промышленности (Доля от общего числа обследованных организаций в %)

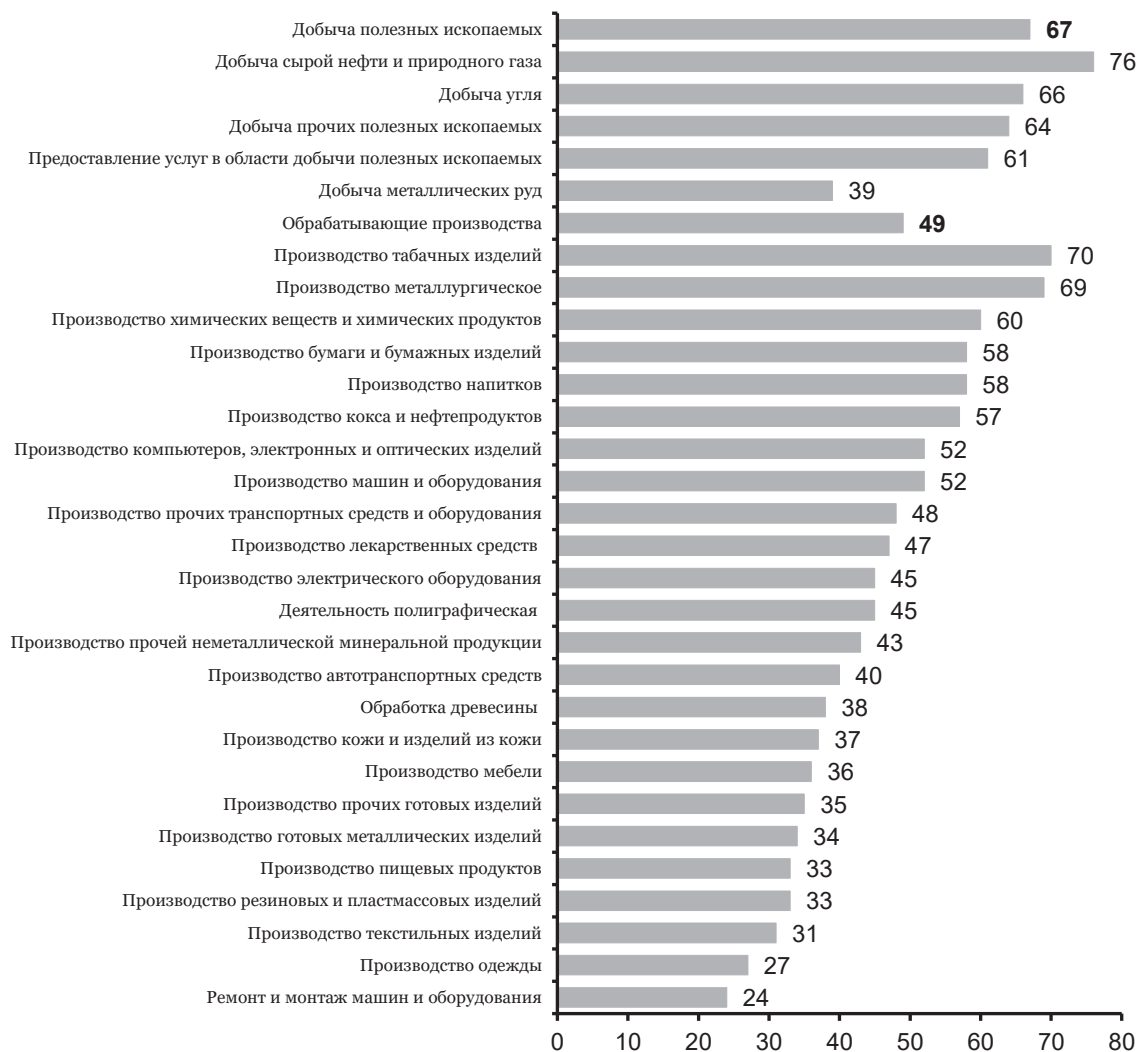

Рис. 6. Распределение предпринимательских оценок по продажам на вторичном рынке машин, оборудования (включая ИКТ) и транспортных средств по видам экономической деятельности (Доля от общего числа обследованных организаций в %)

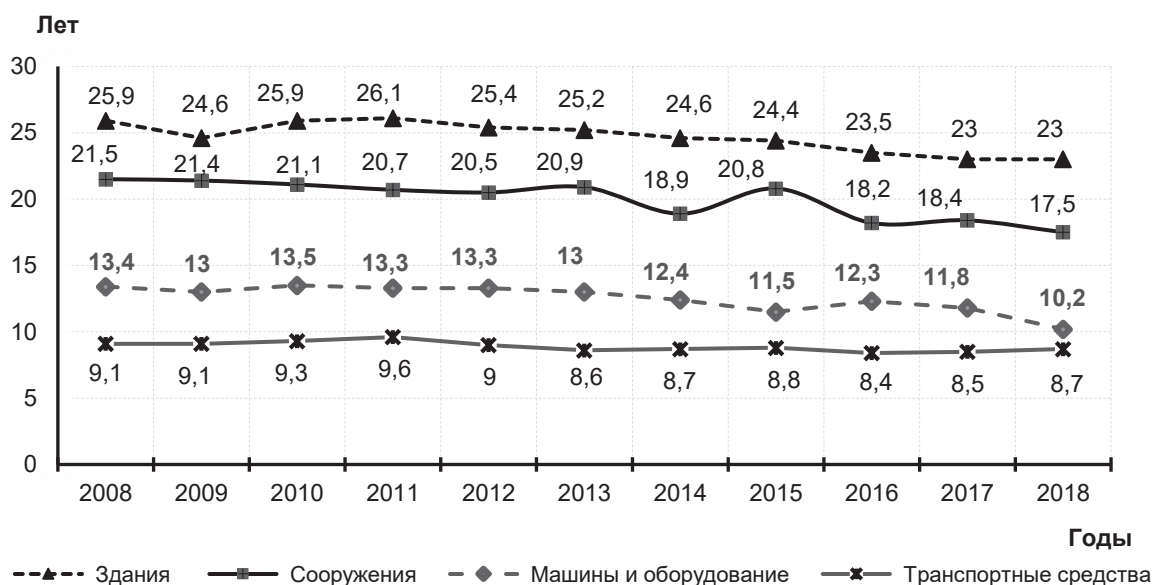

Рис. 7. Динамика возраста основных средств (лет)

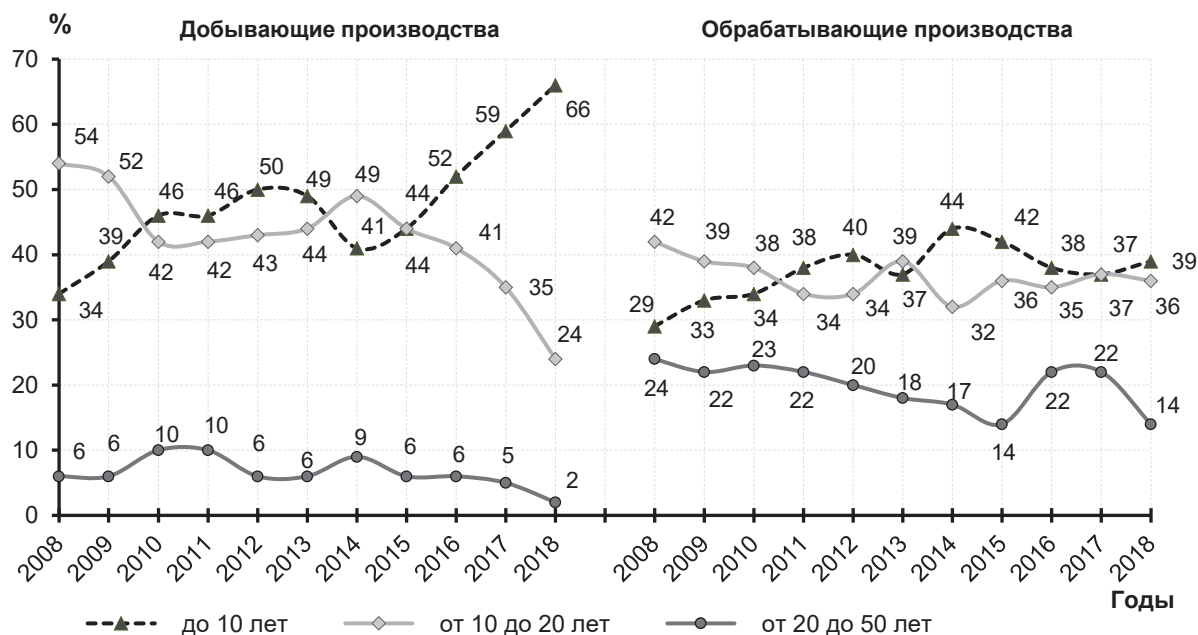

Рис. 8. Распределение добывающих и обрабатывающих промышленных предприятий по возрасту машин и оборудования (Доля от общего числа обследованных организаций в %)

Аналогичные тенденции прослеживались и в динамике обновления **возраста зданий и сооружений**, которые за последние десять лет функционирования сохраняли крайне низкую волатильность, составив по итогам 2018 г. 23 и 18 лет, соответственно.

Более детальный анализ ротации основных средств показал, что в анализируемом периоде, **наибольшая доля предприятий, располагающих машинами и оборудованием в возрасте от 10 до 20 лет была сконцентрирована в обрабатывающем сегменте** и в силу слабых положительных ретроспективных корректив, по итогам 2018 г. сохранилась в диапазоне привычных предшествующих высоких значений, составив 36%.

Наиболее отрицательным эффектом от указанного возрастного распределения машин и оборудования является очевидный факт, что на подобных «стареющих» основных фондах увеличивать производительность труда практически невозможно. Учитывая, что в настоящее время **увеличение производительности труда является одним из главных факторов роста промышленности в частности и экономики в целом, необходимо срочно улучшать возрастную структуру основных фондов на большинстве отечественных промышленных предприятиях, за счет, пусть даже высокозатратного, инновационного и технологического прорыва, иначе выйти на среднемировые темпы роста экономики будет затруднительно.**

(окончание следует)

Для добывающих производств, обладающих наибольшим финансовым потенциалом для инвестирования и возможностью технического перевооружения, масштаб проблемы был значительно меньшим - причем с 2014 г. доля предприятий вышеуказанной возрастной группы демонстрировала устойчивое сжатие, снизившись к 2018 г. с 49 до 24% (для сравнения: 54% в 2008 г.). Одновременно следует обратить внимание, что выявленная тенденция сопровождалась устойчивым ростом добывающих производств со средним возрастом машин и оборудования, не превышающим 10 лет. В частности, если в 2008 г. их доля слегка превосходила треть, то с 2014 г. по 2018 г., произошло их увеличение до 66% (Рис.8).

Тем не менее, прямая интерпретация выявленных тенденций отчасти нивелируется результатами обследования, транслирующих предпринимательские оценки причин выбытия данной категории основных средств, в числе которых доминировали высокая физическая и моральная изношенность, а также активная практика перепродаж на вторичный рынок. С большей степенью вероятности можно предположить, что акцентированное сужение группы добывающих предприятий с техникой и оборудованием в возрасте от 10 до 20 лет, в том числе, связано с их списанием, в связи с невозможностью реанимационных мер и дальнейшей эксплуатации.

Инна ЛОЛА,
кандидат экономических наук,
заместитель директора
Центра конъюнктурных исследований
ИСИЭЗ НИУ «ВШЭ».